

Библейско-богословская коллекция
Патрологическая серия

ОБ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫХ КАЧЕСТВАХ БЕСЕД СВ. ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО

Воскресное чтение, 1855-1856, № 45, с. 439-443; № 47, с. 463-466

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

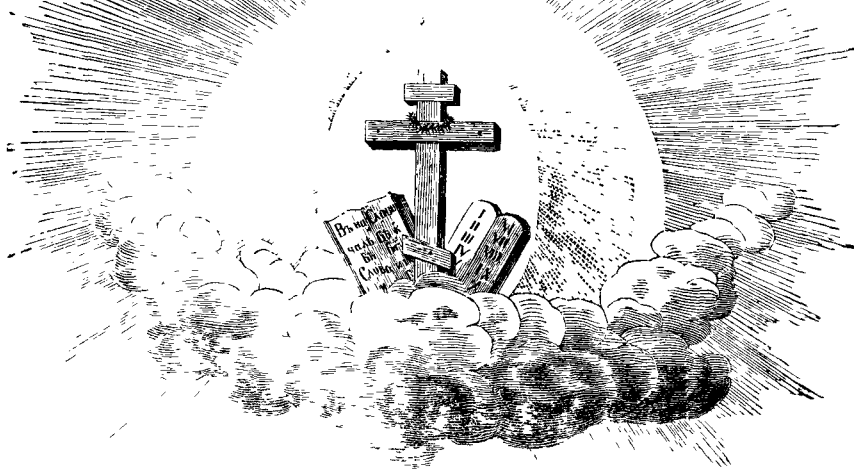

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 45.

НЕДѢЛЯ 32 ПО ПЯ-
ТИДЕСЯТНИЦѢ. Ян-
варя 29 дня 1856 г.
Г л а с ь 4-й.

На утрени еван. воскр.
4-е Лук. зач. 112. На
литур. апостоль: 1 Тим.
зач. 285; евангеліе:
Лук. зач. 94.

ОБЪ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫХЪ КАЧЕСТВАХЪ БЕСѢДЪ СВ. ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО.

Въ бесѣдахъ св. Василия великаго выражается по преимуществу его практическое направление. Ереси вызывали его на борьбу съ лжеучителями, и онъ не рѣдко вооружался противъ нихъ сильнымъ словомъ своимъ; но о догматическихъ предметахъ онъ составлялъ особые трактаты, а изъ бесѣдъ его только нѣкоторыя догматическаго содержанія. Положивъ правую вѣру въ основаніе, онъ все стараніе свое обращаетъ на то, чтобы на ней наздать жизнь истинно праведную, достойную христіанина. Посему не только въ поученіяхъ чисто нравственныхъ, но и при изъясненіи Писанія онъ вездѣ обращается къ правоученію. »У меня одна цѣль, — говоритъ самъ онъ въ одной изъ бесѣдъ своихъ на Шестодневъ, — все обращать въ назиданіе Церкви (*). »И точно, изъясняетъ ли онъ

(*) Бесѣд. 7. стр. 132.

исторію міротворенія, или книги Псалмовъ, или избранныя изреченія изъ Писанія, онъ во всемъ находитъ и указываетъ самые назидательные уроки для жизни. Его опытность и святое искусство въ семъ дѣлѣ достойно тщательнаго изученія для каждаго проповѣдника слова Божія. Обратимся первѣе всего къ бесѣдамъ его на Шестодневъ. Св. Григорій Богословъ такъ отзывается объ этомъ твореніи: « когда имѣю въ рукахъ его Шестодневъ и произношу устно; тогда бесѣдую съ »Творцемъ, постигаю законы творенія и дивлюсь Творцу болѣе, нежели прежде, имѣвъ »своимъ наставникомъ одно зрѣніе (*).« И дѣйствительно, въ сихъ бесѣдахъ міръ является удобопонятнымъ для каждаго проповѣдникомъ величія премудрости и благости Бо-

(*) Слов. 43, въ руск пер. стр. 125.

жіей. Разсматривая происхождение, образование и устройство вселенной, св. Василій мудро руководитъ слушателя или читателя своего къ тому, чтобы онъ изъ видимаго познавалъ невидимое, изъ величія и красоты тварей собиралъ подобающее понятіе о Сотворшемъ насъ, ... чтобы и въ землѣ, и въ воздухѣ, и въ небѣ, и въ водѣ, и въ ночи, и въ днѣ, и во всемъ видимомъ собиралъ ясныя напоминанія о Благодѣтелѣ, « да не оставитъ никакого времени грѣхамъ, не уступитъ мѣста врагу въ сердцѣ своемъ, если чрезъ непрестанное памятованіе будетъ вселять въ себя Бога (*).» Во всемъ твореніи своемъ св. проповѣдникъ обнаруживаетъ обширныя, глубокія и основательныя свѣдѣнія свои въ философіи и наукахъ естественныхъ, какъ то: Астрономіи, Физикѣ, Зоологіи и Ботаникѣ; но онъ заставляетъ цѣнить и въ себѣ и въ другихъ разнообразныя свѣдѣнія сіи единственно по мѣрѣ того добраго плода, какой происходитъ отъ нихъ для возбужденія и питанія въ душѣ нашей истиннаго благочестія. Въ противномъ же случаѣ онъ самъ обличаетъ ученыхъ какъ невѣждъ, и многознающихъ какъ безумныхъ (**). Съ другой стороны, видимая природа, по ученію мудраго истолкователя ея, является самою краснорѣчивою проповѣдницею различныхъ добродѣтелей. Изображая свойства разнообразныхъ тварей, одаренныхъ жизнью, показывая ихъ естественныя наклонности, родъ жизни, нѣкоторыя привычки, извѣстную степень соображенія и предусмотрительности, св. Василій великій то призываетъ человѣка къ подражанію гораздо низшимъ его тварямъ, обличая чрезъ это его низпаденіе съ высокой степени въ лѣствицѣ мірозданія, то пристыждаетъ его разительнымъ сходствомъ нѣкоторыхъ привычекъ, наклонно-

стей и стремленій его съ подобными же неразумными влеченіями безсловесныхъ тварей, вообще, сравнивая міръ животныхъ неразумныхъ съ міромъ существъ разумно свободныхъ, созданныхъ для обладанія земными тварями и господствованія надъ ними, онъ старается пробудить въ насъ чувство Богомъ дарованнаго намъ превосходства, сознаніе нашихъ преимуществъ и обязанностей и чрезъ то понудить насъ къ самонаблюденію и самообладанію, къ обузданію страстей и воспитанію истинно благородныхъ стремленій въ душѣ нашей, созданной по образу и по подобію Божію, короче, старается поставить человѣка, предъ лицомъ подвластной ему природы, на путь истинной жизни, свойственной ему по самому положенію его въ мірѣ, какое благоволилъ даровать ему благій и премудрый Создатель. Такъ на примѣръ, описывая свойства и привычки птицъ, св. Василій преподаетъ между прочимъ, слѣдующія наставленія человѣку, взятыя изъ примѣровъ сихъ животныхъ: «заботливость буселей о состарѣвшихся достаточна къ тому, чтобы и нашихъ вѣдѣтей, если только захотятъ внимать сему, всдѣлать отцелюбивыми. Ибо конечно нѣтъ «человѣка, столь скуднаго благоразуміемъ, чтобы не почелъ онъ себѣ за стыдъ быть въ «добродѣтели ниже безсловесныхъ птицъ. Бусели, обступивъ вокругъ отца, у котораго «отъ старости вылиняли перья, согрѣваютъ «его своими крыльями и, обильно доставляя «ему пищу, даже въ летаніи оказываютъ сильную помощь, слегка поддерживая его съ обѣихъ сторонъ своими крыльями. И это такъ «извѣстно всякому, что нѣкоторые, вмѣсто: «воздать за благодѣянія, говорятъ: отбуселить.» И еще: «никто да не сѣтуетъ на свою «нищету, и хотя бы ничего не оставалось «у него въ домѣ, да не отчаявается въ своей «жизни, смотря на замысловатость ласточки.

(*) Бесѣд. 3. стр. 60.

(**) Бес. 1. стр. 6—7.

«Когда вьетъ она гнѣздо, сучья носить во рту, но грязи не можетъ захватить ногами; почему, омочивъ края перьевъ въ водѣ и обмазавъ ихъ тонкою пылью, чрезъ этотъ способъ отвращаетъ недостатокъ въ грязи, и мало по малу какъ клеимъ слѣпивъ грязью сучья, въ гнѣздѣ своемъ выкармливаетъ птенцевъ. Научись изъ сего, по причинѣ нищеты не приниматься за худыя дѣла, и въ самыхъ тяжкихъ злостраданіяхъ не терять надежды, и не сидѣть въ праздности и бездѣйствіи, но приближаться къ Богу, который, даруя столько малютокъ, тѣмъ больше подастъ тому, кто возопіетъ къ Нему отъ всего сердца (*).»

Такимъ образомъ природа, по изясненію опытнаго наблюдателя ея, дѣйствительно есть училище боговѣдѣнія и собраніе самыхъ назидательныхъ уроковъ нравственной жизни для человѣка. Послѣ сего великій проповѣдникъ могъ смѣло говорить своимъ слушателямъ, что «недовольно къ нашему извиненію того, что не учены мы полезному по книгамъ, когда и не по заученному закону природы можемъ избирать, что служить намъ къ нашей пользѣ» (**). Здѣсь же мы можемъ видѣть, между прочимъ, какое прекрасное употребленіе можно дѣлать изъ основательныхъ свѣдѣній въ различныхъ наукахъ ревностному проповѣднику слова Божія. Поверхностное знакомство съ предметами ученія, не входящаго въ кругъ собственно богословскаго образованія, конечно, мало полезно и можетъ даже болѣе вредить, чѣмъ способствовать успѣху изученія и преподаванія слова Божія; но образованіе основательное, чѣмъ обширнѣе и разнообразнѣе, тѣмъ можетъ быть многоплоднѣе для служителя благовѣствованія Христова.

Когда св. Василій великій изясняетъ книгу Псалмовъ; то и здѣсь держится того же спо-

соба проповѣданія, то есть, обращаетъ главное вниманіе на нравственный смыслъ Писанія, хотя не опускаетъ и догматовъ, заключающихся въ богодухновенныхъ пѣсняхъ Псалмопѣвца. Въ предварительной бесѣдѣ на Псалтирь, онъ самъ предуказываетъ, чего должно искать въ сей книгѣ, чѣмъ изобилуетъ она для нашего наученія. «Чему, — говоритъ, — не научишься изъ псалмовъ? Не познаешь ли отсюда величіе блаженства, строгость справедливости, честность цѣломудрія, совершенство благоразумія, образы покаянія, мѣру терпѣнія, и всякое изъ благъ, какое ни назовешь? Здѣсь есть совершенное богословіе, предреченіе о пришествіи Христовомъ во плоти, угроза судомъ, надежда воскресенія, страхъ наказанія, обѣтованія славы, откровенія таинствъ. Все какъ бы въ великой и общей сокровищницѣ собрано въ книгѣ псалмовъ.»

Что касается, наконецъ, бесѣдъ чисто нравственнаго содержанія, то въ нихъ, само собою, святой проповѣдникъ всецѣло занятъ одною мыслию, чтобы перенести въ душу слушателей образъ добродѣтели и согрѣть ихъ любовію къ ней, а отъ порока отворотить сердце ихъ, внушивъ къ нему страхъ и омерзѣніе.

Отличительный внутренній характеръ всѣхъ вообще бесѣдъ св. Василія великаго составляютъ: глубина мысли и сила убѣжденія.

Разсуждая объ извѣстномъ предметѣ, св. Василій такъ изслѣдуетъ его, что не оставляетъ въ немъ ни одной стороны, которая не видна была бы слушателю. Его анализъ удивителенъ. Имѣя отъ самой природы умъ свѣтлый, пронизательный и твердый, кромѣ же того, будучи обогащенъ познаніями научными и, что еще важнѣе, опытными, — потому что онъ отъ самой юности былъ подвижникомъ и при постоянномъ самонаблюдательности глу-

(*) Бес. 8, стр. 146.

(**) На Шестод. Бес. 9, стр. 163.

боко изучилъ природу человѣка,— св. Василій великій вступаетъ въ область каждой истины не какъ пришлецъ какой нибудь, но какъ природный обитатель сей области. Раскрывая Писаніе, онъ какъ бы безъ всякаго труда проникаетъ въ самый глубокій смыслъ его, ибо истина близка къ его духу и является ему безъ покрова. Законы бытія и жизни, положенные Творцемъ въ основаніе благоустройства вселенной, созерцаются имъ во всей простотѣ и разнообразіи ихъ. Душа человѣческая, съ ея благородными стремленіями и низкими вожделѣніями, въ облаченіи богоподобныхъ добродѣтелей и въ гнусной наготѣ порока, въ состояніи духовнаго преспѣванія и совершенства и въ униженіи скотоподобія, изображается имъ такъ точно, какъ и самый искусный живописецъ не изобразитъ вишняго вида и положенія человѣка. Нѣкоторыя страсти, составляя особенные предметы для бесѣдъ его, такъ разоблачаются имъ отъ всѣхъ покрововъ, что настоящій видъ ихъ не можетъ не внушать каждому глубокаго къ нимъ отвращенія. А въ похвальныхъ словахъ на дни св. мучениковъ онъ изображаетъ во всемъ блескѣ красоту добродѣтели въ различныхъ ея видахъ. Св. Григорій Богословъ, указывая на глубокомысліе и обширность духовнаго вѣдѣнія, отличавшія св. Василія великаго, такъ говоритъ о немъ: »Василіемъ испытаны всѣ глубины Духа, и изъ сихъ то глубинъ почерпалъ онъ нужное, чтобы образовать нравы, научать высокою рѣчи, отвлекать сердца людей отъ настоящаго и преселять въ будущее (*).«

Глубокое убѣжденіе въ истинѣ, въ соединеніи съ силою и необыкновенною твердостью воли въ душѣ св. Василія, сообщаютъ и слову его особенную силу убѣдительности, особенную

нѣкую власть надъ умами и сердцами слушателей. Онъ говоритъ большею частію спокойно; въ рѣчи его нѣтъ ни хитрыхъ какихъ нибудь доводовъ, ни нечаянныхъ оборотовъ и тому подоб.; она течетъ плавно и тихо, но дѣйствуетъ на душу съ постепенно возрастающею силою и какъ бы невольно влечетъ за собою слушателя. Въ этомъ отношеніи, слово св. Василія великаго можно уподобить глубокому потоку, который течетъ по видимому тихо, большею частію въ опредѣленныхъ и не широкихъ берегахъ, не производитъ шуму, не волнуется на поверхности, но не совсѣмъ примѣтною для глазъ силою теченія увлекаетъ за собою все, что встрѣчаетъ на пути своемъ, и тогда даетъ ощущать всю силу своей стремительности, когда погружившійся въ воды его станетъ противоборствовать его влеченію. Св. Василій таковъ точно и въ своемъ словѣ, каковъ онъ былъ въ жизни. По описанію св. Григорія Богослова, черты вишняго вида его составляли: блѣдность лица, тихость походки, медленность въ рѣчахъ, необычайная задумчивость и углубленіе въ себя. Въ обращеніи съ другими, онъ былъ ровень, умѣренъ; не хвалилъ, ни укорялъ безъ мѣры, между тѣмъ неблаговоленіемъ своимъ страшилъ погрѣшавшихъ, а благосклонностію оживлялъ отличавшихся. Въ самыхъ неблагоприятныхъ для правоты своей обстоятельствахъ, предъ лицомъ столькоже сильныхъ, сколько дерзкихъ и наглыхъ враговъ своихъ, онъ былъ силенъ внутреннею увѣренностію въ себѣ и непреодолимъ въ своемъ спокойствіи. Такой же мощный духъ и характеръ отличаетъ и пастырскія бесѣды святителя. Церковь дала св. Василію наименованіе *Великаго*, и въ этомъ наименованіи, вмѣстѣ съ высокою похвалою всѣмъ дѣйствіямъ святителя Христова, заключается весьма точное выраженіе и отлич-

(*) Сл. 43, стр. 124.

тельной черты его проповѣдническаго слова. Подлинно, нѣкое особое величіе слышится и чувствуется въ его бесѣдѣ; въ ней дышетъ духъ сильный и крѣпкій, объемлющій и наполняющій собою душу внимательнаго слушателя и покоряющій ее истинѣ. »Когда читаю нравственныя и дѣятельныя слова его, — приводимъ снова свидѣтельство св. Григорія Богослова, — тогда очищаюсь въ душѣ и тѣлѣ, дѣлаюсь угоднымъ для Бога храмомъ, органомъ, въ который ударяетъ Духъ. пѣснословцемъ Божіей славы и Божія могущества, и чрезъ то преобразуюсь, прихожу въ благоустройство, изъ одного человѣка дѣлаюсь другимъ, измѣняюсь божественнымъ измѣненіемъ. . А когда имѣю предъ собою его обличительныя слова на еретиковъ: тогда вижу содомскій огонь, которымъ испепеляются лукавыя и беззаконныя языки, и самый халанскій столпъ, ко вреду созидаемый и прекрасно разрушаемый (*).« И сія сила слова сокрыта въ немъ точно также, какъ сила и величіе самаго св. проповѣдника сокрыты были въ его духѣ. Въ самыхъ сильныхъ мѣстахъ его бесѣдъ рѣчь его, по внѣшности, не поразительна, однакожь, когда онъ поражаетъ порокъ, никакая жестокая душа, никакое очерствѣвшее сердце не можетъ не почувствовать своей раны, которой касается проповѣдникъ. Въ доказательство на это довольно прочесть слова его: противъ жестокосердыхъ богачей (6, 7, 8), или о зависти (11), на гнѣвливыхъ (10), на упивающихся (14). Для примѣра, вотъ одно мѣсто изъ бесѣды его противъ богачей, говоренной во время засухи и голода: »пусть покажутъ читатели любостыжанія, собирающіе до преизбытка богатство, какая сила или польза ихъ сокровищъ, если разгнѣванный Богъ еще долѣе продлитъ наказаніе! Вскорѣ желтѣе золота

сдѣлаются тѣ, кои копятъ его. если не будетъ у нихъ хлѣба, вчера и за день презираемаго по удобству имѣть его въ обилии. Представь, что нѣтъ пролающаго, что хлѣба не стало въ житницахъ. Какая тогда польза въ тяжелыхъ мѣшкахъ съ деньгами? Скажи мнѣ, не вмѣстѣ ли съ ними зарытъ будешь въ землю? Не земля ли золото? Не безцѣльное ли брѣніе будетъ лежать подлѣ брѣнія—тѣла? Все приобрѣлъ ты, но нѣтъ у тебя одного необходимаго—возможности пропитать самаго себя. Изъ всего твоего богатства сдѣлай хотя одно облако, придумай способъ произвести нѣсколько дождевыхъ капель, побуди землю къ плодородію, прекрати бѣдствіе своимъ гордымъ и величавымъ богатствомъ. Можетъ быть, призовешь на помощь кого либо изъ мужей благоговѣйныхъ, чтобы тебѣ своими молитвами, какъ Ілія Ѳесвятининъ, даровалъ облегченіе бѣдствій чловѣкъ бѣдный, не имѣющій у себя ни собственности, ни обуви, ни жилища, ни теплаго угла, ни другихъ пособій жизни. прикрытый однимъ хитономъ. какъ Ілія милотью, воспитанникъ молитвы, сотрапезникъ воздержанія. И если получишь просимую у такого чловѣка помощь, не посмѣешься ли тогда надъ богатствомъ, требующимъ многихъ заботъ? Не плюнешь ли на золото? И серебро, которое называлъ всесильнымъ и прелюбезнымъ. не бросишь ли какъ нечистоту, узнавъ, что оно — слабый помощникъ въ нуждѣ« (*)?

Обратимъ еще вниманіе на способъ изслѣдованія и изложенія истинъ въ бесѣдахъ св. Василия великаго. Когда въ основаніи бесѣды его находятся слова св. Писанія; тогда слова сіи доставляютъ ему и матеріаль и вмѣстѣ расположеніе для составленія поученія. Посредствомъ глубокаго, точнаго и искуснаго

(*) Тамже, стр. 125. 126.

(*) Бесѣд 8, стр. 129.

анализа онъ извлекаетъ изъ рѣченій Писанія неистощимый матеріалъ для своего слова, и переходитъ отъ одного предмета къ другому, держась того порядка и связи понятій, какой находитъ въ священномъ гекстѣ. Первѣе всего онъ обращаетъ вниманіе на буквальный смыслъ Писанія, но потомъ открываетъ, гдѣ есть, смыслъ духовный. При этомъ онъ всегда далекъ отъ толкованій напряженныхъ и не любитъ иносказаній. Вотъ какъ самъ онъ говоритъ объ этомъ предметѣ въ одной изъ бесѣдъ своихъ на бытописаніе Моусеево: «извѣстны мнѣ правила иносказаній, хотя не самъ я изобрѣлъ ихъ, но нашелъ въ сочиненіяхъ другихъ. По симъ правиламъ иные, принимая написанное не въ общеупотребительномъ смыслѣ, воду называютъ не водою, но какимъ нибудь другимъ веществомъ, и растенію и рыбѣ даютъ значеніе по своему усмотрѣнію, даже бытие гадовъ и звѣрей объясняютъ сообразно съ своими понятіями, подобно какъ и снотолкователи видѣнному въ сонныхъ мечтаніяхъ даютъ толкованія, согласныя съ собственнымъ ихъ намѣреніемъ. А я, слыша о травѣ, траву и разумѣю; также растеніе, рыбу, звѣря и скоть; все, чѣмъ оно названо, за то и принимаю. *Не стыжуся бо благовѣствованіемъ* (Римл. 1, »16) (*).» Прибѣгать безъ всякой нужды къ иносказаніямъ и выискивать другой смыслъ въ словахъ Писанія кромѣ того, какой ясно представляется въ немъ всякому здравомыслящему, по мнѣнію св. Василія великаго, значитъ хотѣтъ придать отъ себя нѣкоторую важность Писанію, ставить себя премудрѣе словесъ Духа и подъ видомъ толкованія вводить собственныя свои мысли. Посему, прибавляетъ, что какъ написано, то такъ и будемъ разумѣть (**). Но тамъ, гдѣ дѣйстви-

тельно есть въ Писаніи смыслъ сокровенный, не каждому доступный, но ощущаемый и понимаемый только тѣми, у коихъ чувствія обучена, кои имѣютъ, такъ сказать, содружество съ духомъ Писанія и долгимъ упражненіемъ въ немъ приобрѣли навыкъ различать въ словесахъ его простое отъ прикровеннаго, буквальное отъ духовнаго, тамъ св. Василій, съ опытностію богословскаго истолкователя глаголовъ Духа, входитъ въ духъ Писанія, углубляется въ его тайны и износитъ ихъ для своихъ слушателей. «Словеса Божія писаны не для всѣхъ, — говоритъ въ одномъ мѣстѣ самъ св. Василій великій, — а только для тѣхъ, кои имѣютъ уши по внутреннему челоуѣку (*).» Посему-то, при изъясненіи псалмовъ, въ которыхъ, по ученію всей Церкви, особенно много таинственнаго, то есть, прообразовательнаго и пророчесвеннаго, св. Василій великій очень часто отъ буквального смысла обращается къ сокровенному. Но и при этомъ не опускаемъ изъ вниманія одной весьма замѣчательной черты въ толкованіяхъ св. Василія, именно: объясняя сокровенный смыслъ того или другаго мѣста Писанія, онъ рѣдко предлагаетъ изъясненіе свое въ видѣ положительнаго ученія и въ тонѣ догматической рѣчи, но по большей части высказываетъ мысли свои въ видѣ собственного частнаго мнѣнія. Такая осмотрительность, умѣренность и скромность, плодъ и глубокаго пониманія дѣла и вмѣстѣ духовнаго смиренія, составляетъ также и одно изъ отличительныхъ свойствъ св. Василія, одинаково выражавшихся и въ жизни и въ словѣ его, и сообщавшихъ поведенію и бесѣдѣ его особенную нѣкую пріятность. Сколько онъ любитъ всякую истину, столько же благоговѣетъ предъ нею и, можно сказать, опасается сдѣлать ей какое

(*) Бесѣд. 9, стр. 157.

(**) Тамъ же. — 159.

(*) Бесѣд. на Псал. 44.

нибудь насиліе чрезъ принужденное или, по крайней мѣрѣ, не безусловно истинное толкованіе. Потому то въ бесѣдахъ его не встрѣчается ничего сколько нибудь неестественнаго или напряженнаго. Если и можно находить въ нихъ нѣчто такое, что нельзя признать теперь вполне вѣрнымъ (это относится, впрочемъ, къ предметамъ наукъ такъ называемыхъ внѣшнихъ, нерѣдко входящимъ въ его бесѣды, а отнюдь не къ богословію его, въ собственномъ значеніи этого слова); то это не заставляетъ насъ ощущать въ душѣ той неприятели, какая обыкновенно чувствуется при чтеніи или слушаніи сочиненій, въ которыхъ встрѣчаются неосновательныя мнѣнія, высказываемыя тономъ непогрѣшительнаго догматизма. И въ нравственныхъ выводахъ у св. Василія великаго вездѣ таже естественность и непринужденность. Каждый практическій урокъ, какой преподаетъ онъ слушателю, выводъ оный изъ предварительнаго разсужденія, объясненія или описанія извѣстныхъ предметовъ, всегда такъ тѣсно связанъ съ предыдущими мыслями, что составляетъ прямое и непосредственное ихъ слѣдствіе. Хотя отступленія въ подобныхъ случаяхъ не составляютъ никогда важнаго недостатка церковной бесѣды, а иногда даже и совсѣмъ не могутъ быть почитаемы недостаткомъ, потому что, нарушая нѣсколько логическое единство бесѣды, въ тоже время могутъ заключать въ себѣ особенное назиданіе: но — какъ бы то нибыло — у св. Василія нѣтъ надобныхъ отступленій и уклоненій отъ главнаго предмета. По самой врожденной ему любви къ соразмѣрности и стройности во всемъ, онъ всегда послѣдователенъ и любитъ точный порядокъ столькоже въ словѣ, сколько и въ самой жизни.

Въ бесѣдахъ чисто нравственнаго содержания порядокъ изслѣдованія опредѣляется у св. Василія, съ одной стороны главнымъ

понятіемъ объ извѣстномъ предметѣ, съ другой, нравственными потребностями его слушателей, которыхъ добрыя и худыя свойства святыя пастыри — учителя Церкви знали весьма хорошо, и погому въ поученіяхъ своихъ оставили самое вѣрное изображеніе нравовъ современныхъ имъ обществъ. Практическія бесѣды св. Василія великаго по преимуществу отличаются правильностію, полнотою и соразмѣрностію построенія. Хотя онъ не писалъ предварительно своихъ поученій (*), а часто даже не имѣлъ времени и обдумать напередъ предметъ собесѣдованія своего (**). потому что случалось говорить о томъ, что представлялось ему при самомъ вступленіи на священную кафедру; тѣмъ неменѣе большая часть бесѣдъ его отличаются необыкновенною стройностію расположенія, подробностію въ частяхъ и единствомъ въ цѣломъ. Это — рѣдкій даръ ума и слова, общій у св. Василія великаго только съ немногими даже изъ самыхъ знаменитыхъ отцевъ Церкви.

Тонъ поученій св. Василія великаго отличается, по большей части, нѣкоторою строгостію. Что говоритъ онъ въ одной изъ бесѣдъ своихъ о добромъ употребленіи раздражительной силы души; то самъ осуществляетъ на дѣлѣ. «Если ты, говоритъ, не раздраженъ противъ лукаваго, не возможно тебѣ ненавидѣть его, сколько должно (***)». «Поэтому всякое зло или всякій грѣхъ вызываетъ у него сильное негодованіе противъ себя. Слово ревностнаго проповѣдника истины и добродѣтели никогда не можетъ обойтись безъ обличеній; потому что между слушателями всегда найдется много, и даже большая часть, такихъ людей, ко-

(*) Объ этомъ свидѣтельствуетъ Руфинъ. Hist. Eccl. 2, 9. Да это видно изъ многихъ мѣстъ и самыхъ бесѣдъ св. Василія.

(**) См. на прим. Бесѣд. на Псал. 114.

(***) Бесѣд. на гнѣвлив. стр. 174.

торые тяжко слышатъ ушима и смѣжаютъ очи отъ истины и правды: но обличенія разнообразятся по разнообразію характеровъ проповѣдниковъ. Св. Василій, необыкновенно сильный характеромъ и строгій въ жизни, сильно и выражался противъ такихъ слабостей и пороковъ, которые обличаютъ въ человѣкѣ глубокое растлѣніе ума и сердца и низводятъ его до степени безсловесныхъ животныхъ. Онъ не опасался называть пороки свойственными имъ именами, чтобы показать всю ихъ гнусность и внушить къ нимъ презрѣніе и отвращеніе. Такъ, напримѣръ, обличая грубое самодовольство богача и безумные расчеты его о предстоящихъ наслажденіяхъ: *душе, имаша блага многа, лежаща на лѣта многа: яждь, пей и веселись* (Лук. 12, 19), онъ восклицаетъ: «Какое безуміе! Если бы у тебя была душа свиньи, чѣмъ инымъ, кромѣ этого, ты порадовалъ бы ее? Столько ты скотоподобенъ, до того не свѣдуешь въ душевныхъ благахъ, что предлагаешь душѣ плотскія снѣди! Чго принимаетъ въ себя чрево, то назначаешь ты душѣ. Если въ душѣ есть добродѣтель, если она исполнена благихъ дѣлъ, если близка къ Богу; то имѣетъ многа блага и веселится духовнымъ веселіемъ. Но поелику мыслишь ты земное, чрево у тебя Богомъ, весь ты сталъ плотскимъ, поработился страстямъ: то выслушай приличное тебѣ наименованіе, которое далъ тебѣ не кто либо изъ людей, а самъ Господь: *безумне, въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе: а яже уготовалъ еси, кому будутъ* (Лук. 12, 20)? Такое осмѣяніе безрасудства тягостнѣе вѣчнаго наказанія (*). — Вообще, низкія и постыдныя страсти и привычки, столько ненавистныя душѣ чистой и всегда трезвенной, св. Василій великій преслѣдуетъ строго: вы-

разительнымъ словомъ своимъ онъ кладетъ на нихъ какъ бы клеймо позора и безславія, ничѣмъ неизгладимое. Строгое и цѣломудренное слово его, при описаніи предметовъ, долженствующихъ внушать душѣ одно омерзѣніе, наполняется чертами рѣзкими, и для того между прочимъ, чтобы не подать и ненамѣренно воображенію или сердцу порочнаго слушателя повода къ внутреннему соуслажденію пороку. Ибо, по словамъ самаго же св. Василія, бываетъ, что порочные, когда описывается предметъ ихъ вожелѣнія, самымъ напоминаніемъ разжигаются къ похоти (*).

Впрочемъ умѣренность во всемъ, въ строгости и снисхожденіи, была постояннымъ правиломъ его жизни. По словамъ св. Григорія Богослова, онъ не только не презиралъ сего прекраснаго качества нравственнаго, но напротивъ почиталъ умѣренность во всемъ за совершенство и соблюдалъ оное до продолженіе всей своей жизни (**). Неудѣлющіе цѣнить высокихъ качествъ душъ истинно любомудрыхъ, по поводу строгости св. Василія великаго, постояннаго его самонаблюденія, нравственнаго отвращенія отъ всего низкаго и недостойнаго человѣка, подозрѣвали его въ гордости и надменности. «Но, отвѣчаетъ на это св. Григорій Богословъ, эти злые судіи толикихъ доблестей повѣряютъ правила не правилами. Постоянство, твердость и непоколебимость права въ Василѣ они называютъ кичливостію. Точно также они способны называть и мужество дерзостію, и осмотрительность робостію, и цѣломудріе челоуѣконеавистничествомъ, и правдивость необщительностію. Ибо не безъ основанія заключили нѣкоторые, что пороки идутъ въ слѣдъ за добродѣтелями, и какъ бы сосѣдственны съ ними, такъ что не обучившійся различать сему подобнаго,

(*) Бесѣд. 6, стр. 93.

(*) Бесѣд. 6, стр. 97.

(**) Слов. 43, стр. 116.

всего легче можетъ принимать вещь не за то, что она въ дѣйствительности (*). « Позднѣйшимъ же читателямъ бесѣдъ св. Василія великаго, равно и другихъ древнѣйшихъ отцевъ Церкви, и то надобно принимать во вниманіе, что нравы тогдашнихъ обществъ являли иногда такую необузданность и такъ противорѣчили духу Евангелія, которымъ всецѣло проникнуты были великіе пастыри — проповѣдники, что обличенія сихъ послѣднихъ, хотя могутъ намъ казаться иногда очень рѣзкими, на самомъ дѣлѣ были умѣренны. Впрочемъ, — не неугодно замѣтить здѣсь, — проповѣдникъ слова Божія, одушевленный истинною ревностію по вѣрѣ и благочестію, г, какъ силою собственнаго убѣжденія въ истинахъ вѣры, такъ и строгостію христіанской жизни, стяжавшій себѣ уваженіе и довѣріе, можетъ во всякое время обличать пороки строго, не стѣсняясь условными законами вкуса и приличія. Но кто еще не воспитанъ въ себѣ ни достаточнаго духа истинной ревности, ни силы благочестія, и потому не имѣлъ у слушателей своихъ надлежащаго нравственнаго авторитета; тотъ долженъ быть весьма остороженъ и разборчивъ въ обличеніяхъ, особенно въ образѣ и тонѣ ихъ выраженія. Подражать великимъ учителямъ Церкви въ изображеніи добродѣтелей можно безусловно: но такъ нельзя поступать касательно раскрытія пороковъ и слабостей

(*) Тамъ же, стр. 122.

людскихъ; потому что можно, вмѣсто назиданія, произвести соблазнъ въ подобныхъ случаяхъ.

Въ заключеніе, приведемъ еще разъ свидѣтельство св. Григорія Богослова о томъ, какъ высоко цѣнимы были творенія св. Василія великаго современниками его. «Мнѣ не коснѣя можно сказать: *во всю землю изыде въщаніе его* (св. Василія великаго) *и въ концы вселенныя глаголы его*, что Павелъ сказалъ объ Апостолахъ (Рим. 10, 18), заимствовавъ слова у Давида (Пс. 18, 5). Что иное составляетъ теперь пріятность собраній? Что услаждаетъ на пиршествахъ, на торжествахъ, въ церквахъ, увеселяетъ начальниковъ и надчиненныхъ, монаховъ и уединенно — общежительныхъ, людей бездолжностныхъ и должностныхъ, занимающихся любомудріемъ внѣшнимъ, или нашимъ? Вездѣ одно и величайшее услаженіе — это писанія и творенія Василіевы. Послѣ него писателямъ не нужно иного богатства, кромѣ его писаній. Умолкаютъ старыя толкованія Божія слова, надъ которыми потрудились иѣкогорые, возглашаются же новыя; и тотъ у насъ совершеннѣйшій въ словѣ, кто преимущественно предъ другими знаетъ Василіевы писанія, имѣетъ ихъ въ устахъ и дѣлаетъ ихъ внятными для слуха. Вмѣсто всѣхъ одинъ онъ сталъ достаточенъ учащимся для образованія (*).»

(*) Сл. 43, стр. 124—125.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте:

info@axion.org.ru